

Атамбаев и его команда по максимуму используют выгоды от вступления в ЕАЭС, - российский эксперт

17.08.2015 11:33

CA-NEWS (KG) - Атамбаев и его команда сумели четко оседлать тренд «собираения земель», модный сейчас в Москве, и по максимуму его использовать. Выгоды кыргызстанской стороны от вступления в ЕАЭС очевидны. Москва же от вступления Кыргызстана в ЕАЭС получает только политические и пропангандистские плюсы, такое мнение в эксклюзивном комментарии для CA-News высказал российский эксперт, доктор исторических наук Игорь Панкратенко

«В Москве нынче моден, простите за выражение, тренд «собираения земель», дескать, «Запад на нас исполчился, а вот народы мира к нам тянутся». Не знаю о существовании каких-либо серьезных документов, которые прописывали бы пошаговую экономическую стратегию в отношении Бишкека как России в целом, так и отечественных корпораций в частности. Словом, все произошло как обычно – «приросли» Бишкеком, теперь начнем думать, что нам с этим счастьем делать», - сказал эксперт.

По мнению Панкратенко, выгоды кыргызстанской стороны от вступления в ЕАЭС очевидны. «Атамбаев и его команда сумели четко оседлать упомянутый выше тренд и по максимуму его использовать. Разумеется, с учетом тех ограничений, которые накладывает нынешнее состояние российской экономики. Что, с моей стороны, вызывает только уважение», - считает эксперт.

По мнению Игоря Панкратенко, прочность и состоятельность любого интеграционного объединения измеряется десятилетиями.

«На мой взгляд, процесс должен был быть постепенным. Вспомните, что тот же нынешний Европейский Союз «вырос» из созданного в 1951 году Европейского объединения угля и стали, целью которого было объединение европейских ресурсов. Затем – Общий рынок и так далее, и так далее. У нас по политическим соображениям пошли по другому пути. Причем, не особо заморачиваясь сопряжением этого проекта с процессами в международной экономике. Что ж, сделанное – сделано, вернемся к этому разговору года через три», - заключил эксперт.

© CA-NEWS: Центральноазиатская новостная служба, 2007-2015.

Развитие продовольственного пояса Алматы под угрозой — эксперт

Открывшиеся для Кыргызстана новые возможности после вступления в ЕАЭС могут отразиться на развитии сельскохозяйственного сектора Казахстана в целом и существования продовольственного пояса вокруг Алматы, в частности. Такое мнение в программе «Деловое время» на телеканале «Алматы» высказали эксперты — глава Казахстанской ассоциации таможенных брокеров Геннадий Шестаков и предприниматель Даурен Рысбеков.

Уже многие годы вокруг южной столицы Казахстана строится продовольственный пояс. На сегодняшний день в Алматы и Алматинской области построено 16 теплиц, семь хранилищ, шесть молочно-товарных ферм, шесть откормочных комплексов, свинокомплекс, 11 репродукторов-хозяйств и 25 объектов переработки сельскохозяйственного сырья. Планируется, что вблизи БАКАД появятся восемь транспортно-логистических центров. Сейчас в регионе функционирует более 47 тысяч крестьянских хозяйств, они предоставляют сельхозпродукцию на 165 млрд тенге. А это 40% от общего объема по республике.

«На мой взгляд, вступление Кыргызстана в ЕАЭС отразится на строительстве нашего продовольственного пояса достаточно серьезно. Возможно, что он угрожает его существованию. Дело в том, что климатические условия в Кыргызстане — они лояльны для того, чтобы выращивать ранние фрукты и овощи. У нас таких условий нет. В данной ситуации для Казахстана единственным выходом являются теплицы. Соответственно и цена на плодоовощную продукцию у нас будет выше», — высказал мнение Геннадий Шестаков.

Помимо этого, со вступлением Кыргызстана в Союз возникает еще ряд факторов, играющих не в пользу продовольственного пояса Алматы, считает эксперт.

«Также у нас проблема и электроэнергии. Нужно думать и находить решения, чтобы уменьшать налоговую нагрузку на крестьянские хозяйства, чтобы дать им возможность поставлять более конкурентный товар. Помимо этого необходимо усилить господдержку и субсидирование», — сказал Шестаков.

По мнению эксперта, конкуренция, которую составят отечественным сельхозтоваропроизводителям кыргызстанские, в данной ситуации необходимо обратить на пользу Казахстану.

«По ЕАЭС у нас ограничений нет и мы можем стимулировать развитие. Здесь конкуренция нам поможет, так как будут развиваться совместные предприятия. А пока у крестьян не хватает оборотных средств. На них давит НДС. Вся эта масса проблем влияет на конечную стоимость отечественной продукции», — сказал Шестаков.

Другой гость программы «Деловое время», предприниматель Даурен Рысбеков видит в партнерстве с кыргызстанскими коллегами не только минусы, но и значительные плюсы. В основном они связаны с новыми возможностями для экспорта собственной продукции, а также со сравнительно невысокой стоимостью рабочей силы в соседней республике.

«В данное время мы экспортируем мясо молодых баранов в Иран, Узбекистан. Если наладить партнерские отношения с бизнесменами Кыргызстана, то можно будет воспользоваться их налаженными каналами для экспорта. Тут плюс для нас — это возможность наладить там производство, открыть совместные предприятия и нанять

недорогую рабочую силу. А далее начать экспортировать в другие страны через выходы Кыргызстана», — заключил Рысбеков.

Меруерт Нургалиева

<https://news.mail.ru/inworld/kazakhstan/economics/22963557/?social=fb>

Интернет-газета "ZONA^{KZ}". Казахстан

Разрешается перепечатка материалов без ссылки на газету, но с обязательной ссылкой на автора публикации

URL: <http://www.zonakz.net/articles/84933>

Дата публикации: 12 августа 2015

Автор: Жанболат МАМЫШЕВ

Газиза Шаханова: Особых выгод от расширения ЕАЭС для Казахстана нет

Астана. 10 августа. КазТАГ – Жанболат Мамышев. Падение цен на основные экспортные товары Казахстана, обвал курса российского рубля и взаимные санкции Запада и России повлияли на казахстанскую внешнюю торговлю. Должны ли наши власти занимать в вопросах торговых войн более активную позицию, или мы должны отдать местный рынок на откуп иностранным производителям? Об этих и других вопросах в интервью КазТАГ рассказала управляющий директор АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «Kaznex Invest» Газиза Шаханова.

- Из-за снижения цен на нефть и металлы Казахстан почти вдвое сократил доходы от экспорта, в то время как импорт снижается далеко не так радикально. Каковы ваши ожидания по по объемам внешней торговли республики?

- Первая половина года показала падение экспорта почти на 45%, преимущественно за счет нефти и металлов. За 5 месяцев 2015 года экспорт составил \$19,786 млрд, импорт тоже снижается, но не так стремительно: за 5 месяцев 2015 года он снизился на 18% до \$12,806 млрд.

Скорее всего, по итогам года экспорт не превысит \$41-43 млрд, а импорт \$32-34 млрд. Это как раз мистическое совпадение событий: нефть по \$50/барр., падение цен и спроса на сырьевой экспорт, торговля в ЕАЭС с ее изъятиями, политическое противостояние России с Западом, осторожные настроения инвесторов к евразийским проектам и девальвации рубля, ну и, как следствие, рост физического ввоза дешевых товаров из России.

Далее, эти факторы наложились на вязкую основу старых проблем. Ни один производитель не будет экспортировать, если ему сложно работать уже внутри страны. Вообще, когда наступают тяжелые времена, разумный человек сперва задает вопрос себе: «Что сделал не так и где ошибся?», думаю, первым, кто должен начать самоанализ – банки. У нас банки живут в параллельной реальности.

С одной стороны, если сейчас правительство поддерживает внутренний спрос через кредитование и для этого одалживает банкам народные средства из Нацфонда или пенсионные деньги, возникает вопрос, откуда берутся ставки по кредитам, к примеру, в 30% как потребительский или 20% для бизнеса, ведь деньги - отечественные, не взятые в долг у зарубежных кредиторов.

Гипотетически, если процент по кредиту рассчитывается как ставка рефинансирования + инфляция + % за услуги банка, то в сумме получается максимум 15-16%. Складывается впечатление, что банки кредитуют инвестпроект на Марсе, раз так переоценивают риски либо кредитуют вражеские проекты.

При нормальной рентабельности любого производственного проекта не больше 20%, рассчитанного на 7-10 лет, рассчитаться по кредиту в 20% за 2-3 года просто невозможно. По причине дороговизны кредитов желающих заниматься производством или расширять его в Казахстане не так много. Легче уйти в сферу услуг - торговлю,

строительство, рестораны, где рентабельность в 200-300-400%, хотя услуги не должны быть рентабельнее производства – вопрос к налоговикам по обложению сверхдоходов по прогрессивной шкале.

Еще один вопрос к монополистам. Об экспорте есть смысл говорить тогда, когда есть качественная продукция, произведенная в адекватных условиях и по адекватным тарифам. Обществу не объясняют логики очередного повышения или унификации тарифов в ЕАЭС. И уж тем более, абсурдно сравнивать их с европейскими, сперва обеспечьте уровень жизни как в Европе. Ведь более-менее дешевая электроэнергия, газ и вода были нашим единственным конкурентным преимуществом.

- Какова текущая динамика торговли Казахстана в рамках Евразийского экономического союза?

- ЕАЭС в составе пяти стран работает только с 1 января 2015 года, поэтому можно привести только общие данные. За 5 месяцев 2015 года экспорт Казахстана в ЕАЭС - \$2,127 млрд, импорт - \$4,696 млрд. Когда говорим про торговлю Казахстана в ЕАЭС, то подразумеваем, прежде всего, Россию. Именно с ней наиболее развиты экспортно-импортные операции: экспорт - \$1,855 млрд (за 5 месяцев 2015 года), импорт – \$4,423 млрд, далее следуют Кыргызстан, Беларусь и Армения.

- Какие вызовы несет интеграция Казахстана с Арменией и Кыргызстаном?

- С глубоким уважением отношусь к народу Армении и Кыргызстана, но, думаю, что для Казахстана особых выгод от расширения ЕАЭС нет. Это политический евразийский проект (иначе можно было бы ограничиться Договором о зоне свободной торговли СНГ), созданный в противовес Западу. Ядром является Россия, которая и управляет внешней политикой союза, в том числе и в отношениях с третьими странами. Сам ЕАЭС будет периодически штормить по той простой причине, что Россия будет всегда противостоять Западу. Прежде всего, Америке и Европе в силу цивилизационных противоречий.

Поскольку Россия – это центр, определяющий внешнюю политику союза, мы можем наблюдать за выгодными, прежде всего, Москве решениями, связанными с созданием зон свободной торговли, к примеру, между ЕАЭС и Вьетнамом. Вы, наверное, наблюдали новости о том, что российские машиностроители уже собираются создавать во Вьетнаме сборочные производства с последующим экспортом готовой продукции в Юго-Восточную Азию. Хороший проект, пожелаем удачи.

Но, есть инициативы, к которым стоит отнестись осторожно - обязательное согласование с комиссией ЕАЭС решений о субсидировании национальной промышленности, допуск к национальным субсидиям производителей из всех стран ЕАЭС, а не только отечественных, организация в Казахстане импортозамещающих производств (ввиду продолжительных санкций против России - КазТАГ), предложения по промышленной специализации в ЕАЭС, ограничивающих страну в проведении независимой промышленной политики.

- Ранее высказанное нашими властями желание временно ограничить российский импорт по чувствительным товарным группам не встретило никакой поддержки у российских чиновников. Какие еще есть рычаги для защиты местных производителей?

- Да, статья 29 Договора о ЕАЭС позволяет ввести взаимные ограничения торговли, но они не должны представлять собой скрытую поддержку национального бизнеса. Других рычагов по защите внутреннего рынка у Казахстана в ЕАЭС нет. Другое дело, что можно просто повернуться лицом к нуждам бизнеса и активнее использовать

отечественные товары в строительстве объектов, дорог, обмундировании армии, но это если опять по совести.

- Бизнес есть бизнес, но что делать отечественным производителям? Уповать на акцию «Покупай казахстанское» или увещевать население чтобы покупали пусть и более дорогую, но казахстанскую продукцию?

- Конечно, давя на патриотизм населения, ситуацию не исправишь, народ голосует кошельком, хотя если сравнивать качество отечественных продуктов с другими, наше становится все лучше и доверия к нему все больше. В первую очередь, сами торговые сети должны вносить свою лепту в поддержку отечественного бизнеса.

Доступ продуктов питания на прилавки должен быть прозрачным, накрутка на товар – резонной, ставки по аренде торговых площадей – объяснимыми. К примеру, что делают в России, там хотят законодательно ограничить ретробонус сетей, получаемых за продажу товара 3%, при этом запретив сетям взимать с поставщиков плату за маркетинг, акции, также существенно сократив сроки расчетов с поставщиками с 30 до 20 дней.

Безусловно, торговые сети тоже стремятся заработать на своих услугах и отбить взятые кредиты, в том числе, за счет дороговизны аренды или так называемого входного билета, но так нельзя. Кто-то из экспертов приводил пример о том, что средняя окупаемость торговой сети в Европе 10 лет, а накрутка на товар не больше 10-12%. Надеюсь, кто-то из госорганов следит за тем, что происходит у нас, это глубокая тема.

- Можно ли говорить о том, что Казахстан получил какую-либо выгоду от обмена санкциями между Западом и Россией, увеличив поставку санкционных товаров в РФ, или же мы просто стали меньше получать товаров из Европы и Америки транзитом через Россию?

- Старые проблемы остались. Алкоголь по-прежнему остается изъятием из свободной торговли. Вот, на днях приграничные регионы России снова начали жаловаться на массовую контрабанду казахстанского алкоголя. По их словам, контрабандная и контрафактная алкогольная продукция из Казахстана полностью задавила местную ликероводочную промышленность, подрывает продажи легального спиртного и сокращает поступления от акцизов в региональный бюджет.

Насколько я понимаю, назвать казахстанскую водку контрабандой никак нельзя, поскольку таможенной границы или декларирования нет, а вот назвать нашу водку контрафактом могут только надзорные органы или суд ЕАЭС. С другой стороны, если россияне настаивают на ограничении ввоза алкоголя для личных нужд из Казахстана до 5 литров на человека, то давайте сделаем то же самое.

Вообще, в этом деле неясной остается позиция нашего правительства - складывается ощущение, что в ЕАЭС конкурирует не эффективность производителей, а компетентность госорганов. Если взять статистику за 2014 год, из всей водки, ввезенной в Казахстан (\$56,5млн), 73% - приходится на Россию (\$41,4 млн), в Россию водка из Казахстана поставлена на \$600 тыс. Разница почти в 70 раз!

И ничего, молчим и даже акцизы пытаемся поднять до уровня российских (в 2016 году акциз поднимут до 1600 тенге/литр, в то время как в России акциз заморозили на уровне 500 рублей на 2015-2016 годы), хотя именно недорогой акциз был тоже своеобразным конкурентным преимуществом для отечественных производителей.

- Наблюдается ли в текущем году положительная динамика экспорта по каким-либо товарам, в том числе обработанной продукции?

- Есть небольшой рост – кварцит раздробленный (рост с \$22,8 до \$27,7 млн), сера (со \$105,4 до \$149,1 млн), бурый уголь (с \$16,1 до \$22,8 млн), сульфат бария (с \$12,9 до \$16,6 млн), алюминий нелегированный (с \$145,7 до \$155,2 млн), катоды из меди (с \$567,8

до \$619,2 млн), проволока из алюминия (с \$3,5 до 10,1 млн), прокат плоский из железа (с \$22,3 до \$27,5 млн), трубы обсадные (с \$16,4 до \$22,4 млн), титан необработанный (с \$25,9 до \$41,9 млн), оксид алюминия (с \$106 до \$136,9 млн), рис полуобрушенный (с \$5,8 до \$13,6 млн), безалкогольные напитки (с \$2,5 до \$4,7 млн), дубленая кожа (с \$2,7 до \$4,5 млн), прочие лекарственные средства (с \$4,1 до \$7,1 млн), сигареты (с \$32,2 до \$37,4 млн) и прочие товары.

- Экспорт казахстанской пшеницы в Китай почти втрое снизился в этом году. Что стало причиной этого? Можем ли мы говорить о каких-то нишах на китайском рынке, помимо традиционных поставок сырья, где мы могли бы увеличить присутствие?

- Вообще, в последнее время Китай начал с особым интересом относиться к экологически чистой продукции без применения ГМО. К примеру, есть потенциал роста экспорта по пищевой и животноводческой продукции, но есть определенные трудности, связанные с допуском товаров на китайскую территорию.

На сегодня 4 казахстанские компании (молоко, мед и корм для рыб - КазТАГ) пытаются войти в реестр поставщиков Китая, но пока безрезультатно. Хотя, включение одного казахстанского производителя в китайский реестр создало бы положительный прецедент для остальных.

А так, китайские технические требования по упаковке зерна в мешки остались в действии. Конечно, это не выгодно - лучше навалом. Наши экспортеры со следующего года ожидают запуска в Алашаньюку терминала с элеватором и складами. Наверное, сбыт пшеницы увеличится, да и казахстанская сторона работает над расширением пропускной способности своих станций перехода.

- Как обстоят дела с экспортом казахстанских товаров в страны Центральной Азии, Кавказа и сопредельные с ними регионы? Есть ли у нас там точки роста?

- По Центральной Азии - проблемы те же, в отношении казахстанских экспортных товаров, прежде всего, муки, макарон. Узбекистан и Таджикистан по-прежнему применяют акцизы и повышенные налоги. К примеру, узбекские акцизы на импортную муку - 11%, таджикский НДС на муку - 18% (хотя на зерно - 10%). Кыргызстан только недавно отказался от специальных защитных пошлин на импорт муки.

Интересно, что если раньше Казахстан гордился своей мукой как экспортным товаром №1, то сейчас об этом больше вспоминают как об историческом факте. Никто в стране не защищает интересы экспортеров муки, кроме двух бизнес-объединений - союза зернопереработчиков и союза мукомолов.

К примеру, казахстанские предложения по акцизам узбекской стороны неоднократно включались в повестку двусторонних переговоров Казахстана и Узбекистана, но они каким-то волшебным образом исчезали из повестки как раз в день встречи с узбекскими коллегами.

Что это – временное отсутствие позиции государства, вовсе отсутствие позиции государства или слабая психологическая подготовка государственных переговорщиков? Жаль, что такие вещи вообще происходят. Сложно представить, что правительства развитых стран, входящих в 30-ку, силой доказательств, аргументов, убеждения или применения контрмер не могут защитить интересы бизнеса.

Что касается стран Кавказа, транспортировка туда требует больших расходов. Это смешанная перевозка море - суша плюс транзит через 2-3 страны, плюс к этому накладывается политический момент - сложности взаимоотношений России и Грузии, Армении и Азербайджана.

Сейчас для экспортеров чрезвычайно интересны Иран, Туркменистан, страны Персидского залива в связи с открытием нового ж/д направления Туркменистан - Иран. У Ирана есть импортные потребности в продуктах питания – рис, подсолнечное масло или сафлоровое (почти на \$200 млн), куриное мясо (на \$32 млн), безалкогольные напитки (на \$24 млн), мясо крупного рогатого скота (на \$11 млн), шоколад (на \$9 млн), кондитерские изделия (на \$5 млн), мука пшеничная (на \$4 млн), мучные кондитерские изделия (на \$2 млн), маргарин (на \$2 млн). Эта информация основана на данных импорта Ирана за 201 год.

- Какие возможные выгоды и риски ожидают нашу страну после официального вступления в ВТО?

- Скорее всего, изменится импорт продуктов питания – импорт станет разнообразным, расширится география поставок, у населения будет большой выбор продуктов питания при относительно доступных ценах. Большой вопрос доступа на внутренний рынок продуктов питания с применением ГМО и гормонов роста. На мой взгляд, правительство недостаточно широко обсуждает эту тему, хотя она напрямую касается национальной безопасности.

Что касается автопрома, конечно, хорошо, если в Казахстане будет свой автопром, но это такой же вид бизнеса, как и все остальные. Лучше, если его конкурентоспособность будет поддерживаться не за счет государства, а основываться на реальных конкурентных преимуществах.

- Спасибо за интервью.

«Вступление Киргизии в ЕАЭС - это уход союза от заявленных целей»

15 мая 2015

Киргизии удалось договориться со странами Евразийского экономического союза по вопросам освобождения от таможенных пошлин товаров, поставляемых в рамках международных договоров, и проведения аудита системы ветеринарного и фитосанитарного контроля. Об этом в пятницу, 15 мая, на заседании правительства КР заявил премьер-министр страны Темир Сариев.

Вопрос о присоединении Киргизии к ЕАЭС был решен 8 мая на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Москве. Ранее в СМИ проходила информация о том, что Киргизия намерена отложить вступление в ЕАЭС по двум причинам. **Во-первых**, Бишкек настаивал на том, чтобы льготы по уплате ввозных таможенных пошлин действовали в отношении товаров, которые будут завозиться для реализации инфраструктурных проектов по Соглашению между правительствами Киргизии и Китая. **Во-вторых**, Киргизия при равноправном участии в ЕАЭС претендовала на признание ее системы ветеринарного надзора без дополнительных процедур аудита. В итоге ЕАЭС уступил Киргизии.

Впрочем, весь процесс переговоров по вступлению Киргизии в ЕАЭС, по мнению **эксперта по Среднему Востоку и Центральной Азии, доктора исторических наук, профессора, действительного члена Русского географического общества Александра Князева**, сопровождался уступками для нового члена союза. Киргизия изначально не была готова и особо не готовилась к выполнению условий ЕАЭС.

- Это был процесс выторговывания тех или иных преференций, льгот, включая и финансирование Россией и Казахстаном выполнение ряда технических условий ЕАЭС, которые, кстати, так и остались не выполнены, - объяснил он. – При этом сказать, что кто-то у кого-то пошел на поводу, было бы не совсем точно. Можно предположить, что высшее политическое руководство стран ЕАЭС, в первую очередь, России, не вполне адекватно представляет себе реалии Киргизии.

Вступление Киргизии в ЕАЭС, по словам эксперта, означает появление «серой зоны» в виде почти полутора тысяч километров неделимитированной границы Киргизии с Таджикистаном и Узбекистаном, включая полсотни спорных участков с затяжными конфликтами полувоенного характера.

- Учитывая потенциал киргизских реэкспортеров (трудно отделить организованную преступность от бизнеса), можно предполагать быстрое превращение Киргизии в большой контрабандный хаб для ЕАЭС с самым разным товарным наполнением - от китайского дешевого ширпотреба до афганского героина. Киргизия в ЕАЭС - яркий пример ухода союза от заявленных целей экономической интеграции в пользу политических и коррупционных интересов элит самой Киргизии, в значительной степени России и, наверное, Казахстана, - рассказал он.

При этом Александр Князев отметил, что для казахстанского бизнеса Киргизия могла бы представлять интерес, если бы не два фактора: отсутствие безопасности (в ее широком понимании) и гарантий государства для иностранного бизнеса.

- Все это сводится к главному - слабости политического руководства и государственных институтов республики (Киргизии. – Ф.). Если к этому присовокупить накопленный в КР конфликтный потенциал, в котором органично переплетаются как внутренние социально-экономические, межэтнические, межклановые, межрегиональные

противоречия, так и внешнее вмешательство через западные НПО и радикальные религиозные группировки, то получается, что включение КР в состав ЕАЭС несет в себе большой набор угроз и рисков, нивелирующий в разы возможный экономический интерес для казахстанского бизнеса, да и для реальных интересов всего ЕАЭС, - заключил он.

Венера Гайфутдинова

обозреватель

Forbes.kzhttp://forbes.kz/finances/integration/vstuplenie_kirgizii_v_eaes_-_primer_uhoda_soyuza_ot_zayavlennyih_tseley

Нарышкин: ЕАЭС призван сцепить Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион

12:4602.07.2015 (обновлено: 12:49 02.07.2015)47041

Сейчас под давлением заокеанских сил серьезно заторможено формирование общеевропейского пространства по линии запада-востока - от Лиссабона до Владивостока, отмечает спикер Госдумы Сергей Нарышкин.

МОСКВА, 2 июл — РИА Новости. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) призван стать подлинной сцепкой между Европой и Азиатско-тихоокеанским ареалом экономического развития, тем не менее, формирование общеевропейского пространства заторможено под давлением заокеанских сил, заявил спикер Госдумы Сергей Нарышкин на первом форуме молодых лидеров ЕАЭС, который проходит в нижней палате парламента.

"ЕАЭС призван стать подлинной сцепкой между Европой и быстро набирающим силу Азиатским тихоокеанским ареалом экономического развития. И сейчас под давлением заокеанских сил серьезно заторможено формирование общеевропейского пространства по линии запада-востока — от Лиссабона до Владивостока", — сказал Нарышкин. По его словам, концепция президента Франции генерала Шарля де Голля о единой Европе от Атлантики до Урала "будто забыта нашими партнерами". "Но такая ситуация ускоряет наше сотрудничество по другой условной дуге север-юг, от Мурманска до Стамбула, Дели, Шанхая и Ханоя на юге", — добавил спикер.

РИА Новости <http://ria.ru/politics/20150702/1109380358.html#ixzz3jB2lhAye>

Киргизия официально стала полноправным членом ЕАЭС

<http://ria.ru/economy/20150812/1179090470.html>

08:48 12.08.2015 (обновлено: 10:49 12.08.2015) 38286866

С момента вступления Киргизии в Евразийский экономический союз произошла отмена таможенного контроля на всех восьми пунктах пропуска киргизско-казахстанской государственной границы, а на территории Киргизии вступили в силу единый таможенный тариф и единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС.

БИШКЕК, 12 авг — РИА Новости, Юлия Орлова. Киргизия стала полноправным членом Евразийского экономического союза, заявили в среду президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и президент Киргизии Алмазбек Атамбаев.

Договор о вступлении Киргизии в ЕАЭС был подписан в декабре прошлого года на заседании Высшего евразийского экономического совета в Москве. Атамбаев 22 мая подписал законопроект о ратификации международных договоров по присоединению республики к Союзу. В настоящий момент все внутренние ратификационные процедуры по присоединению Киргизии завершены во всех странах-участницах объединения.

Торжественная церемония по случаю отмены контроля проходит на крупнейшем контрольно-пропускном пункте киргизско-казахстанской государственной границы "Ак-Жол-автодорожный", который расположен в 20 километрах от Бишкека. Атамбаев и его казахстанский коллега Нурсултан Назарбаев, находящиеся в этот момент на побережье высокогорного озера Иссык-Куль, дали команду на открытие границ двух государств в режиме прямого телемоста.

С этого момента произошла отмена таможенного контроля на всех восьми пунктах пропуска киргизско-казахстанской государственной границы, а на территории Киргизии вступили в силу единый таможенный тариф и единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, а также единые требования на продукцию, установленные техническими регламентами Таможенного союза.

В России сняты все ограничения по защите национального рынка труда и требования о получении разрешительных документов на работу для киргизских трудовых мигрантов. Граждане Киргизии освобождены от необходимости официальной регистрации на территории РФ в течение месяца с момента въезда в страну, киргизские документы об образовании будут признаваться во всех странах ЕАЭС.

Кроме того, трудовой стаж киргизстанцев, трудящихся в РФ, будет засчитываться в общий стаж для целей социального обеспечения, они получают право вступать в профессиональные союзы наравне с гражданами РФ, а члены их семей — возможность получать места в детских садах, школах и вузах РФ "в соответствии с законодательством государства трудоустройства". В настоящий момент, по разным данным, в РФ находятся свыше полумиллиона киргизских трудовых мигрантов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛОГИКА ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ ЧЛЕНОВ В СОСТАВ ЕАЭС

Никита Мендкович

Основная причина «спроса на интеграцию» в постсоветских странах – кластерный характер экономики, сложившийся в период советской индустриализации. Промышленные комплексы регионов и республик строились не как автономные системы, а как составные части единого экономического организма.

В 2015 году евразийская интеграция получила существенную политическую динамику в ряде постсоветских государств. К Евразийскому Экономическому Союзу (ЕАЭС) с участием пяти стран (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Кыргызстан) активно обсуждается присоединение Таджикистана. В чем причина популярности евразийской экономической интеграции и каковы ее перспективы? Основная причина «спроса на интеграцию» в постсоветских странах – кластерный характер экономики, сложившийся в период советской индустриализации.

Промышленные комплексы регионов и республик строились не как автономные системы, а как составные части единого экономического организма, где допустимо профилирование, развитие наиболее эффективных отраслей экономики с учетом местных ресурсов и условий. В результате политический распад СССР привел к разрушению сложившихся в период модернизации страны торговых связей и стал серьезным препятствием на пути дальнейшего развития постсоветского пространства.

Писать поперек «линованного листа» – не лучший подход в экономике, поэтому в 2000-е гг. страны бывшего СССР обратились к идее восстановить старые связи в сфере производства, без обсуждения проблем политической интеграции. Первой пробой интеграционных процессов стал союз России и Белоруссии, которому, впрочем, придали также политическое измерение. Промышленные цепочки двух республик были наиболее тесно связаны, так как обе в силу большого промышленного потенциала производили конечные технологически емкие товары и продукцию «глубокой переработки» (комплектующие для различных видов техники). Причем для многих предприятий России и Белоруссии производственные цепочки начинались или заканчивались на территории партнера, и гармонично развивать эти отрасли в отрыве от союзника без создания производств-дублеров было невозможно.

Позже сложился тройственный Таможенный Союз с участием Республики Казахстан. В экономике РК обрабатывающая промышленность играла меньшую роль, чем в РФ и РБ, однако казахский рынок был важным поставщиком природных ресурсов и сырья для бывшей союзной промышленности. Кроме того, ТС стал фундаментом для крупного транзитного проекта, который должен был соединить Китай и рынки Европы. Кроме того, в настоящий момент формируется также «южная ветка» нового транспортного маршрута, которая позволяет соединить Россию и ЕС с Ираном и другими рынками побережья Индийского океана через Казахстан и Туркменистан.

Создание транзитной системы подразумевало совместный проект всех трех стран по развитию складской и транспортной инфраструктуры, а также создание общих, удобных для перевозчиков правил транзита товаров на иностранные рынки. Проект может потерять смысл без согласованных действий всех участников, что стало еще одной причиной формирования евразийских интеграционных структур.

Очевидно, что предыдущий этап евразийской интеграции с участием «большой тройки» имел близкие экономические цели и позволял добиться быстрой отдачи с точки зрения роста торгового оборота. Рынки всех трех стран достаточно велики для того, чтобы их соединение дало быстрый и существенный толчок для роста общего ВВП.

Однако в 2015 году проект вышел на принципиально новый уровень, так как к нему присоединились две меньших по размеру ВВП и населения страны, которые к тому же слабее были связаны с общим рынком ТС в силу производственных и географических особенностей. Армения не имеет непосредственных границ с другими странами-участницами, и в условиях транспортной блокады со стороны Азербайджана и Турции единственным маршрутом транзита является грузинский, причем наземные коммуникации через территорию Грузии нестабильны, а морские перевозки не всегда рентабельны из-за затрат на перевалку в портах. Кыргызстан имеет границу с Казахстаном, однако его транспортная емкость ограничена, а железнодорожное сообщение идет только круглым путем через территорию Узбекистана, который фактически блокировал сообщение с Ошской областью из-за политических разногласий с Бишкеком. Наконец, сейчас юг Кыргызстана связан с северными регионами страны и ЕАЭС только по узкой горной трассе Бишкек-Ош, что делает проблематичным развитие евразийских связей для почти половины государства.

Критики евразийского проекта часто говорят о проблемах, с которыми связано вступление в ЕАЭС Кыргызстана, Армении, а в перспективе и Таджикистана. Странам-союзникам придется прилагать усилия, чтобы решать транзитные проблемы Армении, вкладывать

средства в кыргызское дорожное строительство, наконец, сталкиваться с рисками контрабанды оружия и наркотиков из Афганистана через страны Средней Азии.

Наконец, присоединение новых членов к интеграционному проекту не обещает быстрой отдачи. Кыргызстан имел в советское время ряд конкурентоспособных промышленных производств, включая выпуск радиодеталей и насосное производство, однако кризис 1990-х оказался для страны более разрушительными, чем для государств «большой тройки» ЕАЭС, и большинство объектов не удалось сохранить.

В чем же смысл расширения евразийского проекта для этих стран? Здесь есть комплекс причин.

1. «Общность судьбы». Речь не о каком-то философском «евразийском единстве», а о вполне конкретной социально-исторической взаимозависимости постсоветских стран. Историческая общность языка привела к тому, что страны бывшего СССР соединяют постоянные миграционные потоки. Проблемы одних стран быстро отзываются у соседей потоками трудовых мигрантов или беженцев. Сплошное блокирование границ обычно не эффективно, как показывает пример даже сравнительно короткой границы Мексики и США, а в условиях часто прозрачных постсоветских границ – оно просто невозможно.

В результате исторического проживания народов в общем государстве практически все государственные границы разделяют население близкое по национальности, языку и обширным родственным связям. Это создает эффект интенсивных транспортных потоков и социальных контактов в приграничных районах, который не может перекрыть даже серьезный полицейский контроль. Характерен пример блокирования границы Кыргызстана и Узбекистана, который ограничил, но не прекратил миграционные и товарные потоки. Несмотря на наличие проволочных ограждений и сеть постов пограничной охраны, существует практически открытый ввоз китайских реэкспортных товаров в Узбекистан и нелегальное проникновение узбекских трудовых мигрантов в Ошскую область Кыргызстана.

Стоит напомнить пример Украины, гражданская война в которой отозвалась огромным миграционным потоком в России, а страны ЕС смогли закрыться от него в большей мере. В случае со Средней Азией из-за локального экономического кризиса и износа коммуникаций, построенных еще в СССР, существуют риски роста политического радикализма и создание в регионе нового ИГИЛ, что является прямой угрозой для всех государств евразийской «большой тройки».

2. Трудовой ресурс. Наиболее крупная постсоветская страна – Россия – столкнулась в 1990-е с одним из наиболее тяжелых демографических

кризисов. Несмотря на менее жесткие экономические и политические потрясения, страна пережила серьезный скачок смертности на фоне невысокой рождаемости и лишь сравнительно недавно смогла вернуться к уровню естественного прироста населения. В результате российский рынок нуждался и, видимо, будет нуждаться в ближайшей перспективе в импорте рабочих рук. Причем речь не только о предложении квалифицированного труда, но и о неподготовленных разнорабочих, которые нужны в условиях строительного бума и для поддержания нормальной работы дорожных коммуникаций, растянутых в российских условиях на огромные расстояния.

Армения и Кыргызстан, наравне с Таджикистаном, являются историческими донорами рабочей силы для рынков России и Казахстана. Их участие в ЕАЭС гарантирует гражданам расширение прав в сравнении с другими трудовыми мигрантами и позволяет стабилизировать и в каком-то смысле централизовать миграционный приток. В условиях, когда на территории Украины усилились позиции антироссийских сил, вполне логичными являются попытки переориентироваться на миграционный поток из дружественных государств.

3. Перспективы роста. Наконец, было бы ошибкой воспринимать текущие трудности в экономическом развитии некоторых стран СНГ как неизменное состояние. До кризиса 1990-х республики ЕАЭС были органичной частью общесоюзного экономического организма, а постсоветский опыт показывает, что восстановительный рост может быть достаточно быстрым. Показателен пример России, которая смогла в 2000-е за несколько лет удвоить ВВП, причем преимущественно не за счет нефтегазового сектора.

Кыргызстан и Армения в экономическом росте могут опираться на имеющиеся у них полезные ископаемые. В Армении это – медь и перлит, в Кыргызстане – золото и редкоземельные металлы. Таджикистан располагает не только месторождениями широкой номенклатуры ресурсов, включая сурьму и ртуть, но и богатыми гидроресурсами, позволяющими создать один из крупнейших в регионе каскад ГЭС.

Кроме того, все перечисленные республики могут выступать экспортерами ряда сельскохозяйственных культур. Армения уже сейчас вывозит на евразийские рынки табак, в Кыргызстане выращиваются фасоль и хлопок. В настоящий момент продукция этих отраслей сильно ограничена доступом к рынкам сбыта, но по мере развития ЕАЭС ситуация может измениться. Наконец, обе республики, а также Таджикистан имеют неплохие перспективы развития текстильной промышленности, потребность в продукции которой сейчас во многом покрывается за счет китайских поставок.

Несомненно, что на текущем этапе развития ЕАЭС основным бенефициаром от расширения его состава становятся новые участники, так как получают доступ к программам помощи по линии Евразийского Банка Развития и индивидуальным проектам поддержки России и Казахстана. Однако в перспективе расширение Евразийского Экономического Союза открывает широкие возможности по увеличению совокупной экономической мощи и инвестиционной привлекательности стран-участниц.

<http://www.foreignpolicy.ru/analyses/ekonomicheskaya-logika-integratsii-novyh-chlenov-v-sostav-eaes/>